

Жизнь адвоката

Книга одного из наиболее известных адвокатов включает в себя судебные речи и жалобы по делам, а также описания войны и мира в жизни автора. Диапазон охвата и острота описанных ситуаций позволяют обогатить представление об эпохе и о людях XX века.

Издание предназначено для широкого круга читателей и будет представлять несомненный интерес и для юридического сообщества, и для всех кто интересуется историей адвокатуры.

С. Л. Ария

ЖИЗНЬ АДВОКАТА

Издательство
«КНТ»
Киев – 2021

УДК 67.4
А 81

Ария С. Л.

А 81 Жизнь адвоката / С. Л. Ария. — Киев: Изд. «КНТ», 2021. — 464 с.

ISBN 978-611-01-2278-8

Книга одного из наиболее известных адвокатов включает в себя судебные речи и жалобы по делам, а также описания войны и мира в жизни автора. Диапазон охвата и острота описанных ситуаций позволяют обогатить представление об эпохе и о людях XX века.

Издание предназначено для широкого круга читателей и будет представлять несомненный интерес и для юридического сообщества, и для всех кто интересуется историей адвокатуры.

УДК 67.4

ISBN 978-611-01-2278-8

© Ария С. Л.

© Американская ассоциация юристов

© Издательство «КНТ», 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	7
----------------	---

БЕСЕДЫ О ПРОФЕССИИ

О нравственных принципах в адвокатской деятельности.....	9
Язык и стиль процессуальных документов.....	18
Об адвокатской тайне.....	33

СУДЕБНЫЕ РЕЧИ

Дело Светловой (<i>Хищение государственной собственности</i>).....	37
Дело Дворецкого (<i>Убийство по неосторожности</i>).....	46
Дело Саморуковой (<i>Убийство новорожденного ребенка</i>).....	49
Дело Дородных (<i>Кража и уничтожение произведений искусства</i>).....	52
Дело Пузыревой (<i>Соучастие в мошенничестве и подстрекательстве к даче взяток</i>).....	61
Дело Раскина (<i>Убийство родителей</i>).....	84
Дело Галанскова, Гинзбурга, Добровольского, Лашковой (<i>Антисоветская агитация</i>).....	95
Дело Палиева (<i>Хозяйственное. Фрагменты речи</i>).....	107
Дело Васильева (<i>Посягательство на жизнь сотрудника милиции</i>).....	112
Дело профессора Котенко (<i>Обвинение во взятках. Фрагменты речи</i>).....	120
Дело С. (<i>Измена Родине, шпионаж, взятки. Фрагменты речи</i>).....	133
Дело С. Бахминой (<i>Условно-досрочное освобождение</i>).....	140

ЖАЛОБЫ

Жалоба по делу Рейфнера И. Р.	143
Жалоба по делу Колышницына В. Н.	150
Жалоба по делу Хромчика А. М.	156
Жалоба по делу Валентины Малявиной.....	167
Жалоба по делу Трускина В. В.	196
Жалоба по делу Сайкина Е. М.	205
Жалоба по делу В. Тартайниса.....	213
Жалоба по делу Н. Чачхалиа.....	224
Жалоба по делу Писарева А. А.	230
Жалоба по делу Сергеева Н. А.	235
Жалоба по делу Т. Камалова.....	246
Жалоба по делу В. Журиной.....	251
Жалоба по делу С. Лукьянова.....	261
Кассационная жалоба по делу Любич.....	266

Жалоба по делу малолетней Н. Хрущевой.....	270
Жалоба в порядке статьи 220 УПК (По делу Лойтера).....	273
Жалоба в порядке статьи 220 УПК (По делу Кабака Б. Л.).....	276

ОЧЕРКИ, ЗАРИСОВКИ, ЭССЕ

ЗАПИСКИ АДВОКАТА.....	283
Проблески.....	283
Плут.....	286
Дело «Пятидесятников».....	289
Как дедушка готовился к войне.....	295
Горе.....	297
Щепка в океане.....	302
Партия и хулиган.....	303
Грузинский колорит.....	314
Грузинский колорит — 2.....	318
Защита диссидентов. Четыре очерка.....	323
Дело о «Белой книге».....	325
Генрих Алтунян.....	330
Дело Рипса.....	335
Полузащита Павленкова.....	339
Отец и сын.....	342
Честь имею.....	348
Прикосновение.....	356
Подкоп под журнал «Дон».....	361
Самолетное дело.....	366
Путевые заметки.....	375
Дурно пахнущее дело.....	381
Из прошлого страны советов.....	383
Тетка с Эльбруса.....	391
Судебные диалоги.....	396
ПРО ВОЙНУ.....	407
Что это было?.....	407
Штрафники.....	412
Завтрак.....	440
Часы.....	443
Заблудились.....	452
ЛЕС ДУШИ МОЕЙ.....	456
Зимний лес. Опыт восторга.....	456
О весне.....	457
Лето.....	459
Осенний лист.....	459

Марише, жене и другу

ОТ АВТОРА

Мы уходим, и это неотвратимо. Но остается наша бессмертная душа, что, впрочем, общеизвестно. Это детское утешение как-то примиряет нас с грядущей неизбежностью.

Но есть ведь и еще одна тропка в будущее — писать о себе, причем писать как можно подробнее, и в оставленных строчках мы будем еще теплиться некоторое время. Отсюда и широко распространенная тяга к мемуарам — пишут о себе все, кто только может...

Вопрос, однако, в том, чтобы нашлись читатели. И тут уж от нас мало что зависит. Но пока есть надежда на любопытство потомков, будем, друзья мои, писать.

Не знаю, нравилась ли моя жизнь окружающим, но мне — да. Более того, у меня осталось вполне определенное впечатление, что жизнь была прекрасна, но в то же время полна тревог и сложностей до такой степени, что порой было и не до шуток, хоть шутить старался и тогда.

Эту свою последнюю жизнь, о которой хочу кое-что рассказать, я прожил в двух ипостасях: как солдат и как адвокат. Солдатская часть была недолгой, всего пять лет. Но четыре из них пришлось на Большую войну и потому запомнились почти каждым днем, который удалось прожить. Вся остальная, адвокатская часть была подарком судьбы хотя бы уже потому, что живым вернулся из части первой.

Но подарком она оказалась и по богатству впечатлений. Калейдоскоп неповторимых ситуаций и образов, то трагических, то комичных, явила мне моя жизнь в российском право-

судии XX века. Притом не созерцателем ее довелось быть, а активным участником, аналитиком и сопереживателем событий. Смее заверить, что творчество в правовом анализе и поиски оптимального разрешения доверенных адвокату чужих проблем не менее увлекательны, чем творчество в науке или в искусстве.

В качестве адвоката мне довелось защищать — и подчас весьма успешно облегчая их участь, — лиц, решительно не принятых в приличном обществе, и даже настоящих шпионов. Мне довелось, и тоже подчас успешно, защищать людей, обвиненных государством по ошибке или сознательно в не совершенных ими злодеяниях.

Итак, я весь зарос памятью о прошлом. Она постоянно дарила мне строительный материал для судебных речей: то неожиданный пример, то яркий образ, то новую идею, то нужный урок. Она неисчерпаема, эта таинственная человеческая память, этот груз прошлого — бремя наше или наше достоинство.

Видимо, я созрел для того, чтобы записать хоть малую толику в надежде, что записки эти кого-то развлекут, кого-то потешат, а кого-то, может быть, заставят задуматься. О чем? Это уже менее важно, потому что людям полезно хоть иногда просто задумываться.

Конечно, это будет не полотно, а всего лишь осколки прожитого, веселые, или потускневшие от времени, а подчас и черные.

Итак, вперед! Вернее — назад...

Беседы о профессии

О НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПАХ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*(Выступление на конференции адвокатов
в Санкт-Петербурге 28 сентября 1995 года)*

Уважаемые коллеги!

В свое время, когда по оплошности Министерства юстиции в стране расцвели так называемые «параллельные коллегии», мне довелось позвонить в одну из них. Автоответчик бодрым голосом сказал: «Вы набрали номер адвокатской коллегии «Канон». Если у вас есть деньги, говорите после длинного сигнала».

К сожалению, это далеко не единственный пример использования адвокатуры случайными людьми, глубоко чуждыми духу и социальным целям этого необходимого правосудию и удобного людям института.

«Адвокатура есть служение общественное» — об этом определении А. Ф. Кони следует помнить каждому из нас. Отсюда и существенность темы, составляющей предмет настоящего обсуждения.

Заранее хочу предупредить, что никого не собираюсь поучать и наставлять на путь истинный... Поскольку и права такого не имею как равный со всеми. В то же время знаю твердо, что никто из нас не волен пренебречь нравственными прин-

циями. Не только потому, что это — состояние души, но и потому, что ответ поступков каждого ложится на профессию в целом: от каждого из нас зависит репутация и положение адвокатуры в обществе.

Актуальна эта тема и ввиду нравственной ущербности как общества в целом, так и тружеников правосудия, в частности.

Начну с общих, исходных положений.

Кому как не нам знать, что человек беспредельно жесток, моральные узы ему не по нраву. Но почему-то все пять основных религий, созданных и исповедуемых жестоким человечеством, опорой своей имеют кодексы моральных заповедей, проповедующих уважение к ближнему, к его личности и достоинству. Именно они сохраняют человечество от распада, а мир от гибели. И в качестве маяка люди здорового общества избирают мать Терезу, символ добра, и отвергают Сталина, символ злодейства. Иной выбор — симптом болезни.

Достоевский некогда сказал: «Красота спасет мир». Думаю, это было не более чем парадоксом гения. Нет, мир пока существует потому, что — через все чудовищные завалы взаимной ненависти, массовых и индивидуальных истреблений, беспрерывных войн, жестокостей, зверств — верх в итоге берут добрые начала. Они спасают мир. Не потому ли и христианство, впервые провозгласившее идеалом любовь к ближнему вплоть до жертвенности и всепрощения, триумфально шествует по планете уже две тысячи лет?

Ранее упомянул состояние души как фактор, зависящий в первую очередь от уровня нравственности человека. В узком практическом смысле от нравственного облика человека зависит и его репутация. Для адвоката это важно. Но куда важнее и шире такого прикладного карьерного значения то влияние, которое оказывает нравственная суть человека на его жизнь. Влияние это колоссально. Состояние души, самосознание личности может вне зависимости от внешних обстоятельств (таких, например, как деловой успех, материальная обеспеченность, известность) наделять нас чувством удовлетворения, полноты и радости жизни, сознанием своего достоинства — или не давать этих чувств и тем опустошать внутренний мир, порождать депрессию и разочарование. И

чем старше человек, тем полнее ощущает он состояние своей души, ее умиротворенность или опустошенность.

Это все не в сторону от адвокатской темы, а вглубь.

А теперь — в сторону. Кодексы нравственных норм всегда были необходимы не только народам, но и профессиональным цехам, в том числе и адвокатским сословиям. Каждому представителю нашего цеха хочется достигнуть успеха в профессии, доброго имени. Этого не добиться без системы нравственных принципов, которым должен следовать адвокат на всем протяжении своей профессиональной жизни. Нужна именно система, а не отдельные хорошие свойства.

Важность системы принципов для успеха в любом деле уловил, в частности, Дейл Карнеги. Общеизвестные или скрытые, но тонко подмеченные им принципы общения, сведенные в стройную систему, производят поразительное впечатление и дают опору в отношениях с людьми, позволяют влиять на них в быту и в бизнесе. Не многие знают, что книги Карнеги по этой причине признавались опасными у нас в советские времена, а изложение его системы было разрешено издать тиражом всего в 700 экземпляров — только для верхнего слоя партийных боссов. А между тем им были собраны вполне невинные, хотя и меткие советы такого, например, типа:

- обращаясь с просьбой, не поясняйте, как это нужно вам. Вместо этого покажите, чем это может быть полезно и вашему собеседнику;
- самый сладостный звук для человека — звук его имени. Поэтому, обращаясь к собеседнику, называйте его как можно чаще по имени, он будет слушать вас охотно. Но не дай бог ошибиться!

Все предельно просто. Но именно в системе эти собранные Карнеги простые приемы начинали работать как мощный инструмент влияния на людей.

Столь же важна системность, принципиальная приверженность и в соблюдении нравственных норм поведения.

Попытки построить систему нравственных норм поведения, необходимых юристу, предпринимались в России. Есть превосходная работа А. Ф. Кони «Нравственные начала в уголовном процессе». Но она адресована его коллегам, судьям

и прокурорам. Интересна лекция С. А. Андреевского «Об уголовной защите», которой предваряется сборник его речей. Весомый вклад в развитие темы адвокатской этики внесли и современные авторы. Высокой оценки заслуживает и Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым всероссийским съездом адвокатов в 2003 году. Попытаюсь и я изложить, как представляю себе возможную систему нравственных заповедей адвоката.

Порядочность — этот принцип по праву может быть назван первым.

Нет идеальных людей. В каждом из нас, если копнуть, притаилось что-нибудь дурное. Разве не знаем мы среди своих коллег лентяев, халтурщиков, эгоистов, хамов? Но хуже всего дефицит чести, непорядочность. Поэтому — не совершать ничего сомнительного! Подобный поступок неизбежно — повторяю, неизбежно! — рано или несколько позже станет известен и навсегда погубит репутацию, а с нею и карьеру адвоката.

Здесь есть нюанс, который стоит упомянуть. Нормальным людям претит непорядочность. Это генетически заложено в каждом. Великий философ Иммануил Кант писал, что из всех чудес нашего удивительного мира его больше всего поражают два: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас. Поэтому, единожды поступив против совести, можно обеспечить себе на всю жизнь тяжесть на душе, чувство вины. Но тот, кому это не претит (а таких достаточно), должен помнить, что бесчестный поступок к тому же крайне невыгоден. Кредит доверия и у коллег, и у клиентов будет навсегда подорван. Говорят: «Если нельзя, но очень хочется, то можно...» Это шутка недалёковидных людей.

Великий русский поэт Некрасов обессмертил свое имя прекрасной гуманной поэзией. Но он был недалёковиден. И полтора столетия уже тянется за ним — вместе со славой поэта — слава шулера, нечистоплотного человека, не отдававшего ни карточных, ни прочих долгов.

Обратимся к современности. Не так давно группа видных юристов, стремясь угодить власти, изготовила фальшивку, известную как «трастовый договор Руцкого». Вопреки замыс-

лу правда стала широко известна, а затем и подтвердилась экспертизой. И теперь не их достоинства, а именно эта сомнительная акция вспоминается каждый раз, как называют их имена. Это надолго, скорей всего — пожизненно.

Заключить эту часть хотел бы следующим. Общепринято: адвокат обязан использовать все законные средства для защиты интересов клиента. Но требования нравственности шире рамок закона. И потому средства защиты должны быть не только законными, но и нравственно безупречными. Клиенту в большинстве случаев безразлично, какими средствами адвокат добьется нужного результата. Но нам и корпорации это не безразлично.

Пару лет назад весьма известный московский адвокат в популярном журнале следующим образом одобрительно отзывался о себе: «Если нужные клиенту доказательства находятся в отхожей яме, а у меня связаны руки, то я достану их зубами». После такой информации он, быть может, и приобретет еще большую известность, но стоит ли ради этого так унижать себя и свою профессию?

Итак, прежде всего — избегать, как сатаны, всего бесчестного, непорядочного, как бы велик ни был соблазн.

Этичность в речах и в методах ведения дел.

Мы имеем теперь записанное в Законе «О рекламе» от 14 июня 1995 года понятие неэтичности. Его полезно знать. В самой общей форме этичность поведения может быть выражена так: нужно щадить чувства и переживания других, быть деликатным, тактичным к ним. Крутой нрав уместен только на войне, а маршал Рокоссовский, говорят, даже там отличался тактом и вежливостью.

В работе адвоката соблюдение норм этики необходимо. Этичность должна не просто соблюдаться адвокатом — она должна быть присущим ему свойством. Проявления ее многообразны.

При допросах свидетелей нужно избегать ироничного тона, насмешливости. Она ранит, она может далеко не совпадать с впечатлениями судей.

В речах своих адвокат должен соблюдать подчеркнутое уважение к суду, избегать всего, что даже отдаленно может

быть воспринято судом как бестактность. В давно опубликованной статье мне пришлось упомянуть, как мой коллега-адвокат закончил речь по делу обвиняемого в обмане покупателей следующим пассажем: «Так не обвесьте же его на весах правосудия, граждане судьи!» Суд выразил свое отношение к этой «находке» частным определением — и вполне заслуженно.

Уважительный тон обязателен для адвоката и при необходимости критики позиций процессуальных противников, в первую очередь прокуроров. Профессор Харьковского университета Л. Е. Владимиров в начале века опубликовал книгу «Адвокатус милес» («Воинствующий адвокат»). Он призывал в ней: «Рвите в речах своих в клочья доводы противников и с хохотом бросайте их на ветер!» Полагаю, адвокат не извлечет пользы делу из такой методики. Критика противника будет куда действенней, если она будет спокойной и аргументированной, то есть этичной. Судебный оратор может стремиться вызывать чувства у судей, но не демонстрировать собственные.

В уголовном процессе такт должен выражаться и в бережном отношении к труду других защитников. Не следует без надобности вторгаться в их область защиты, походя разрушая их логические или правовые построения. Только подлинная коллизия интересов оправдывает такие вторжения.

Адвокату в процессе нельзя быть ни развязным, ни самоуверенным. Кроме неприязни, эти качества ничего не породят у судей.

К этичности в работе относится и повышенная внимательность к интересам и нуждам клиентов. Вовремя проявленное внимание вообще высоко ценится людьми, порой запоминается навсегда. Жест внимания к клиенту будет приятен и самому адвокату. Булат Окуджава с хорошей улыбкой призывает: «Давайте говорить друг другу комплименты — ведь это все любви прекрасные моменты!...»

Репутации будет способствовать и чуткость к переживаниям коллег. Клиент отказался от услуг коллеги и перешел к вам. Для коллеги это удар по самолюбию. Будет этичным хотя бы позвонить ему и переговорить. Он оценит такую деликатность.

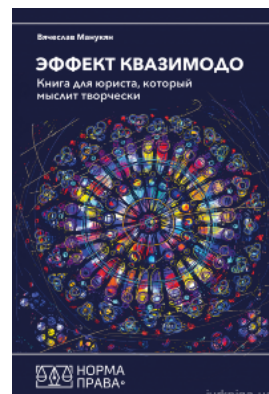
Книги, які можуть вас зацікавити

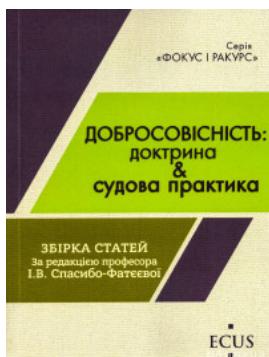
Апеляційне
оскарження вироку
суду. Практичний
посібник

Без суда и следствия

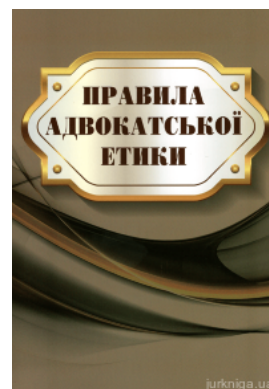
Эффект Квазимодо.
Книга для юриста,
который мыслит
творчески

Добросовісність:
доктрина & судова
практика

Теорія доказового
права.
Науково-практичний
посібник

Правила адвокатської
етики

Перейти до галузі права
Адвокатура

Перейти на сайт →